

An abstract digital artwork featuring a dense field of translucent, multi-colored spheres in shades of purple, blue, orange, and red. A bright, multi-colored nebula or galaxy-like structure is visible on the left side, with a trail of smaller spheres extending from it. The background is a dark, starry space.

Алексей Вишнеvский

Зародыш

Алексей Вишневский

Зародыш

«Издательские решения»

Вишневский А.

Зародыш / А. Вишневский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517241-9

Сигнал бедствия поступает в отдел быстрого реагирования космической полиции. Фландрейский звездолёт потерпел крушение на планете УранО-14 и просит о помощи. На вызов отправляется молодой сотрудник по имени Альбер. Он собирается уладить это дело за пару часов. Однако события принимают неожиданный поворот, и ему приходится задержаться на этой планете.

ISBN 978-5-00-517241-9

© Вишневский А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зародыш

Алексей Вишневский

© Алексей Вишневский, 2020

ISBN 978-5-0051-7241-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

До конца рабочего дня оставалось 20 минут. Альбер поглядывал на часы каждые пять секунд, но казалось, что это не давало никакого результата, и количество минут на электронном табло оставалось прежним. Он выполнил все свои дела еще до обеда и с того момента тщетно пытался убить время.

Альберу было 25 лет. Он только недавно окончил академию и поступил на службу в отдел быстрого реагирования полицейского департамента. В сущности, он был хорошим парнем, смысленным, активным, жизнерадостным и предприимчивым. Но терпеливость никогда не была его сильной стороной. Он крутился в кресле, посматривая на мониторы. Он заглядывал в свой псифон – устройство, служащее для доступа к межгалактической сети. Оно крепилось на голову подобно обручу и передавало сигналы непосредственно в мозг. С его помощью мозговую активность можно было перекодировать в сигналы и посылать их на огромные расстояния. Варианты применения исчислялись десятками.

Этим вечером он планировал отправиться на вечеринку вместе со своими друзьями. Вечеринка обещала быть знойной. Его друг, с которым он познакомился во время обучения в академии, был сыном одного известного политика. И так уж случилось, что сегодня у него был день рождения. Празднование должно было пройти в лучшем ночном клубе планеты Касс. Небезызвестная планета, надо сказать, славящаяся своими ночными клубами и игорными заведениями. Туда слеталась молодежь со всей звездной системы, чтобы потратить свою энергию, деньги и самое ценное, что у них было – свою молодость.

С тех пор, как человечество покорило космос, планетами распоряжались как свободными участками на Земле когда-то. Богатеи со всех уголков Вселенной скупали их на торгах порой за сущие копейки. А затем инвестировали в них средства, чтобы становится еще богаче. Такой порядок вещей всех устраивал, поскольку пустые планеты не приносили доходов вообще, а, следовательно, и для налоговых органов не имели никакой ценности. Казалось, все были довольны.

Альберу не часто удавалось выбраться на вечеринку. Служба отнимала много времени и чаще всего, когда свободное время у него все же появлялось, ему хотелось потратить его на отдых и сон. Поэтому сегодняшний вечер обещал стать сенсацией в его рабочей рутине.

Однако порой во Вселенной происходит один лишний импульс, одно крошечное событие, которое меняет порядок вещей, и все идет не по плану.

За 10 минут до конца рабочего дня Альбера вызвал к себе начальник, статный пожилой мужчина 115 лет, который возглавлял отдел вот уже 30 лет к ряду.

– Вызывали, шеф? – спросил Альбер, предчувствуя неладное.

– Да, у меня для тебя есть одно поручение. Не хмурься, – улыбаясь, продолжил начальник полиции, – я понимаю, что у тебя, вероятно, были другие планы на этот вечер. Дело молодое. Однако и мое старое дело не терпит отлагательств. К тому же в отделе кроме тебя никого не осталось. Поэтому прошу отнестись к делу со всей серьезностью. Ты выручишь меня, а я однажды выручу тебя и предоставлю тебе внеочередной выходной.

Надо сказать, что шеф предлагал подобные условия каждый раз, и каждый раз это «однажды» для внеочередного выходного не наступало. Возможно, однажды все эти внеочередные выходные объединятся в один полноценный отпуск. В Альбере жила наивная надежда. И так как выбора у него все равно не оставалось, он сказал, что сделает все, что от него будет зависеть.

– Мы получили сигнал бедствия с планеты УранО-14. Звездолет фландрейцев потерпел крушение. Нужно слетать, проверить, что случилось, помочь пострадавшим добраться до дома и после этого ты можешь быть свободен. Если постараться, управишься за несколько часов.

– Все будет сделано в лучшем виде, шеф, – отрапортовал Альбер и покинул его кабинет. Фландрейцы. Жители Фландреи. Альбер ничего плохого не имел против представителей этой расы. Но было что-то в глубине его души, что-то первобытное, что до сих пор со скрипом принимало другие расы и не могло с ними мириться. Хоть первый контакт и состоялся более двух веков назад и люди уже активно налаживали с инопланетянами торговые, экономические и культурные отношения, этого срока было крайне мало, чтобы вытеснить механизмы сознания, формировавшиеся тысячи лет. Кроме того, фландрейцы обладали одной очень неприятной особенностью. Во время общения они так и норовили потрогать тебя своими скользкими щупальцами. Дело все в том, что в их культуре и общении телесный контакт был неотъемлемой частью разговора и служил для передачи дополнительного смысла, как жесты и мимика у людей. Общась между собой, фландрейцы часто переплетались своими щупальцами. Бывали даже случаи, когда при активном обсуждении какого-то важного вопроса группа из нескольких фландрейцев так увлекалась, что щупальца их спутывались в узел, и им требовалась посторонняя помощь, чтобы его распутать. Собственно, у них была специальная служба для этого. Нечто вроде скорой помощи. И пользовалась она особым спросом на всех массовых мероприятиях. Альбера же раздражал тот факт, что они использовали свои щупальца в беседе с человеком тоже, хотя люди всячески сторонились этого. Эта неспособность держаться в рамках своего культурного поля и уважать личное пространство человека – вот, что, пожалуй, больше всего его напрягало.

– Ладно, подумаешь, всего 3—4 часа и я уже буду на вечеринке. Думаю, что не пропущу ничего интересного. Самое интересное только начинается через 3—4 часа после начала, – с этими мыслями Альбер вернулся в свой кабинет, приказал электронному ассистенту отключить его рабочее место и отправился в транспортный отсек.

Там его поджидал новехонький Гао-3000х. Звездолет, собранный в духе первых гоночных мотоциклов: вытянутый, как пуля, легкий, быстрый, маневренный, лишенный абсолютно всего лишнего. Впрочем, и лишнего комфорта тоже. Однако для молодого парня лучше варианта было не придумать. К тому же в подарок ему установили новейшую мультимедийную систему и дали 10 летнюю гарантию на варп двигатель. Он собирался покататься на нем не более пяти лет и после заменить на более свежую модель, однако большие цифры в рекламных предложениях всегда действовали соблазнительно. К тому же корабль действительно был неплох. С варп двигателем комфортно путешествовать можно было и на более тяжелом транспорте. Однако здесь были и два дополнительных форсированных реактивных двигателя, способных тянуть эту малышку со скоростью в 38 тысяч километров в час. Исключая самые быстрые спортивные модели, военные истребители класса GX9 и экспериментальные модели, Гао был самой быстрой моделью доступной на рынке гражданского транспорта. Так что если во время варп прыжка все были равны, после него именно Гао мог быстрее остальных добраться до поверхности планеты, оставляя всех конкурентов далеко позади.

Через свой псифон Альбер отправил сигнал бортовому компьютеру открыть дверь. Дверь распахнулась, и его обдал запах нового звездолета. Этот запах ни с чем нельзя было спутать. Хотя в салоне не было ни одного кожаного элемента, проектировщики звездолетов по старой традиции оснащали их ароматизаторами с запахом кожи. Это создавало эффект психологического равновесия, когда человека в новой обстановке сопровождал знакомый запах. Годы шли, а традиция сохранялась. И Альберу она была по душе. Он уважал прошлое. Ему нравились истории про первых легчиков-испытателей, первых космонавтов, первых людях на Луне, Марсе и после на всех остальных планетах в солнечной системе, а после и на всех спутниках. В детстве он читал эти истории про первые открытия в космосе, и сердце его сладко сжималось от духа приключений. Столько лет спустя он также чувствовал восторг от предстоящего полета и единения с кораблем и черным полотном космоса. Для него в мире не существовало ничего прекраснее.

Глава 2

После отстыковки Альбер перевел звездолет на ручное управление. Пришлось немного поспорить с бортовым компьютером и убедить его в том, что он возьмет на себя любую ответственность. Впрочем, он проделывал уже такой номер не один десяток раз и ответы на вопросы компьютера уже знал наизусть.

– Переход на ручной режим означает полное отключение автоматических и вспомогательных систем управления. Включить ручной режим?

– Да.

– При возникновении экстренной ситуации системы корабля не смогут вмешаться и взять на себя управление, не получив соответствующей команды. Вы уверены, что хотите включить ручной режим?

– Да.

– В бортовой компьютер будет занесена соответствующая отметка об осознанном переходе на ручной режим. Все равно перейти на него?

– Да. Бенджи, скажи мне, почему ты был создан таким упрямым? – спросил у него Альбер.

– Я не знаю, почему я вообще был создан, – философски ответил Бенджи.

Ручной режим был активирован. Однако назывался он так чисто технически. Руки и ноги Альбера обхватили специальные зажимы, улавливающие электрические сигналы от сокращения его мышц. А через псифон он стал получать картинку с наружных камер корабля, как если бы он сам стал кораблем и видел мир его глазами. Это значительно упрощало управление в ограниченных пространствах, которые Альберу только предстояло покинуть. Транспортный отсек вопреки здравому смыслу находился в самом центре станции. Чтобы до него добраться, нужно было преодолеть несколько уровней витиеватых парковочных секций. В автоматическом режиме эта процедура занимала несколько минут. Альбер управился за 20 секунд. Оказавшись за пределами станции, он позволил себе немного баловства и дал жару. Оба реактивных двигателя заработали на полную мощность и выстрелили звездолет вперед подобно снаряду. Альбера вжало в кресло. Благодаря современным технологиям перегрузки при таком ускорении составляли всего 3g, что было не сложнее пробежки для молодого парня.

Оказавшись на удалении в 1000 километров от станции, Альбер отдал приказ о построении маршрута до УранО-14. Пока велись все расчеты, Альбер наслаждался красотой космоса. Черная космическая гладь, россыпь звезд и галактик во всех направлениях и он один посреди мироздания. Подобное уединение он мог получить лишь в космосе и лишь в своем звездолете.

– Маршрут построен, звездолет готов к прыжку, – сообщил бортовой компьютер, – включить музыку?

– Да, пожалуйста, – ответил Альбер, и в звездолете заиграла неоклассика. Скрипка и синтетические басы. Эпическое настроение было создано.

Прыжок через гиперпространство произошел быстрее, чем переход в ручной режим управления. И корабль оказался прямо на орбите УранО-14. Планета выглядела несколько мрачно и переливалась зелеными оттенками. Казалось, что тут и там на ее поверхность скидывали бочки с ярко-зеленой кислотной краской и та, смешиваясь с водой, растекалась по поверхности, образуя причудливые узоры. Смотреть на это было увлекательно. Находиться на планете не очень. УранО-14 получила свое название не просто так. Ураном она называлась, потому что на ней хранили запасы радиоактивного урана. Приписка «О» означала «обедненный». А индекс 14 она имела, потому что была 14-ой по порядку планетой в системе, используемой для хранения урана. Место само по себе довольно скучное и обыденное. Было не понятно,

что привлекло сюда фландрейцев. Хотелось бы Альберу это выяснить, и этим он планировал заняться в ближайшее время.

В ручном режиме он осуществил посадку.

– Ну, вот и все, Бенджи. Никогда не нужно сомневаться в человеческих способностях, – произнес вслух Альбер, делая укор бортовому компьютеру. Однако тот сделал вид, будто ничего не слышал. Альбер поднялся со своего кресла и отправился в задний отсек с небольшой каютой, где ему следовало переодеться в скафандр. Атмосферы на планете не было, температура опускалась до -180 – 200 градусов по Цельсию. Особо не разгуляешься. К счастью, в своем скафандре из nano волокна с кристаллитовой прослойкой подобные климатические условия для него были не страшны.

Еще подлетая к планете, он заметил нечто странное в километре от места посадки и сейчас он направлялся напрямик туда. Корка из смерзшегося льда, перемешанного с песком и пылью, приятно хрустела под ногами. Лучше чем простая пыль. Пыль долгое время была главным врагом покорителей планет. Она забивалась во все мелкие щели скафандров и мешала правильной работе систем. А при длительном пребывании на пыльных планетах люди часто заболели респираторными заболеваниями. Только в позапрошлой версии скафандра удалось справиться с этой проблемой. Но память о ней все еще жила.

Сила притяжения на планете была схожей с земной, всего на одну десятую меньше. Больше 7 лет Альбер не бывал на Земле, с тех пор как решил связать свою жизнь со службой в космополиции.

Пройдя 900 метров, Альбер остановился. Перед ним покрытый коркой из льда и пыли стоял звездолет фландрейцев. Он настолько заledenел, что терялся на фоне окружающего ландшафта. И это было достаточно странным для звездолета, который потерпел крушение всего час назад. Для потерпевшего крушение он также слишком хорошо выглядел. Альбер обошел его вокруг, пытаясь разглядеть что-то через слой льда, но без особых успехов. Было не ясно, что случилось с его экипажем.

Альбер вспомнил добрым словом своего начальника, потом еще парочкой добрых слов он вспомнил фландрейцев и мысленно попрощался с сегодняшней вечеринкой. По всей видимости, ему придется задержаться на этой планете.

Глава 3

Позволить себе бесцельно бродить по ледяной поверхности планеты Альбер не мог. Нужно было составить другой план. Через псифон он соединился со своим звездолетом:

– Бенджи, просканируй, пожалуйста, местность. Цель поиска – фландрейцы.

– Принято, – ответил бортовой компьютер.

В верхней части фюзеляжа звездолета открылся небольшой люк, из него вверх вылетел юркий зонд. Зонд поднялся на высоту в 2 километра, произвел сканирование и вернулся в док станцию. Поиск ничего не дал.

Данное известие расстроило и еще больше озадачило Альбера. Он ожидал получить другие результаты. Выхода не оставалось. Альбер снова связался с БК своего звездолета.

– Я отправлюсь исследовать местность. А ты пока оттрапуртуй о происходящем шефу полиции, – отдал он приказ БК и стал тщательнее присматриваться к земле вокруг звездолета фландрейцев, пытаясь обнаружить хоть какие-то зацепки. И кое-что ему удалось все-таки найти.

Он обнаружил нечеткий след под коркой льда, напоминающий следы от щупалец фландрейцев. Всего две пары следов, что говорило о том, что фландреец прибыл на эту планету один. Передвигались они на четырех щупальцах. Два щупальца цеплялось за поверхность спереди и тянуло, а два толкало сзади. Таким образом, они могли перемещаться в любом направлении. Это мог быть и не след вовсе, а что угодно, просто случайно образовавшаяся вмятина в почве, каких было тысячи вокруг, куда ни посмотри. Но так как лучше зацепок у него не было, пришлось уцепиться за эту обеими руками. Прикинув в уме физиологию фландрейцев и их манеру передвижения, стоя на месте и покачивая тазом из стороны в сторону, Альбер заметил примерное направление его движения. Было решено отправиться в этом направлении. Впереди его ждала вся та же покрытая льдом поверхность зеленой планеты и пустая равнина на ближайšie 700 метров. После нее начиналась холмистая местность. Была вероятность обнаружить что-то там.

Шагая по поверхности УранО-14, он думал об Аполлоне-11 и посадке на Луну. Это сейчас получить лицензию на управление звездолетом, купить скафандр и все необходимое оборудование для путешествий мог практически любой желающий. Нужно было только пройти несколько тестов, медицинское обследование и, самое главное, доказать свою платежеспособность в салоне звездного транспорта. Все же, несмотря на кажущуюся доступность, звездолеты могли себе позволить далеко не все, но многие. Во время Аполлона-11 немногие могли в принципе подумать о том, что полет даже не на другую планету, а на ближайший к Земле спутник будет возможным. Некоторые и после того, как этот полет совершился, продолжали строить конспирологические теории о том, что никакого полета не было и все видео доказательства были не чем иным, как монтажом. Но, конечно, они ошибались. Полет и посадка на Луну состоялись и даже не один раз. После этого был первый полет на Марс и его колонизация, в 2034 году первый корабль прибыл на Марс и больше не покидал его. Люди стали осваивать далекую планету и делать свои первые шаги к космической экспансии. Следом пошли операции по исследованию спутников Юпитера, в частности, Ганимеда и Европы, и...

Не успел Альбер закончить свою мысль, как что-то крепко ударило его по голове, и он свалился с ног. Натренированное тело отреагировало быстрее мозга. Быстро поднявшись и отряхнувшись, он стал озираться по сторонам. Однако нигде не было признаков того, что могло его ударить. Он продолжил двигаться дальше уже обычным шагом и снова получил удар прямо в визор своего шлема. На этот раз он устоял. Приглядевшись, он увидел едва различимую рябь в пространстве перед собой. Все было ясно. Впереди было установлено силовое поле.

Но кто его установил и зачем? Это был еще один вопрос, который следовало решить. Вопросов с момента приземления на этой планете становилось все больше.

Альбер был знаком с силовыми полями, он проходил их устройство в академии и знал, что поле блокирует только неорганическую материю. При взаимодействии с органикой поле отключалось автоматически по технике безопасности. Все что ему следовало сделать – это отстегнуть рукав своего скафандра и просунуть оголенную руку сквозь поле. Автоматика распознает органику, и поле отключится. По крайней мере, так было в теории. Альбер отстегнул рукав, место отсоединения тотчас же сильно сжало его предплечье, препятствуя разгерметизации, и рука его ощутила все прелести местного климата. Прошло буквально несколько секунд, как она растеряла все свое тепло и стала поддаваться морозу. Пальцы мерзли и переставали слушаться. Медлить было нельзя. Альбер подошел к полю и, чуть замахнувшись, просунул руку сквозь него. В тот же момент тело его пронзила невыносимая боль, и он увидел, словно во сне, как, отделившись от тела, его правая рука падает на холодную землю с обратной стороны барьера. Его правая рука, с которой он провел всю жизнь вместе, больше не принадлежала ему. Голова его закружилась, по телу выступил холодный пот, сердце бешено стучало в груди, дыхание сперло, и он потерял сознание.

Глава 4

В 10 метрах от силового барьера, с той стороны, где находилась оторванная рука Альбера, открылся люк в земле. Из него вылез кто-то в темном служебном скафандре и направился к Альберу. Он дотронулся до него, проверяя жив ли он. Сознание ненадолго вернулось к Альберу, он открыл глаза и прошептал слабым голосом:

– Ты не фландрец.

Сознание снова покинуло его. Когда в следующий раз Альбер пришел в себя, он лежал на кушетке в небольшом помещении без окон и дверей. Свет исходил от одной лишь тусклой лампы, вмонтированной в потолок. Само по себе помещение было непривычной каплевидной формы с покатым потолком и выпуклыми стенами. Судя по всему, он находился под землей.

Первым делом Альбер сразу же посмотрел на свою руку. Ему это не приснилось – его правая рука ниже локтя отсутствовала. Ком тотчас же подступил к горлу, а сердце сжалось. Состояние шока снова готово было его разорвать, как вдруг металлическая дверь лязгнула, и в комнату вошел человек в темном скафандре.

– Мне очень жаль, что подобное произошло с твоей рукой. Я попробую все исправить, – сказал он и принялся подготавливать инструменты.

– Кто ты? – спросил Альбер, сомневаясь в том, что с его рукой действительно можно было что-то исправить. Судя по ее состоянию, ткани обуглились слишком сильно. Ни один даже самый опытный хирург не смог бы поставить ее на место.

– Мы поговорим об этом позже. А пока что вколи себе это, – он протянул Альберу шприц с темно-синей жидкостью.

– Что это?

– Оставим все вопросы на потом. Это должно будет тебе помочь. Доверься мне.

Альбер сделал себе инъекцию в бедро и ощутил прилив приятного тепла, растекающийся по телу. словно тело его было пустым сосудом, в который он влил только что с десятков литров горячей воды. Боль в руке моментально ушла, сознание прояснилось, у него приподнялось настроение и ему даже стало смешно.

«Рукой больше, рукой меньше. Вот у кентрийцев вообще только одна конечность, растущая со спины, и ничего, живут ведь как-то, даже умудрились цивилизацию построить», – на этой мысли Альбер засмеялся и почувствовал легкость и невиданное раньше блаженство. Все хлопоты и заботы покинули его. Даже потеря правой руки не могла теперь хоть сколько-нибудь волновать глубокий и спокойный океан его души. Он хотел лишь оказаться огромным синим китом, чтобы окунуться в этот океан и изведать его глубины.

Тем временем человек в черном скафандре закончил свои приготовления. Он подкатил к кушетке, где лежал Альбер, какой-то аппарат и вставил поврежденную руку Альбера в него с одной стороны. С другой стороны мертвенно бледная лежала его отрубленная рука. Устройство представляло собой полупрозрачный контейнер. Внутри него раздался какой-то щелчок, загорелся яркий свет и тут же погас, а после началось громкое шипение. Время от времени в нем снова зажигался и погасал свет, были слышны механические звуки и шипение. Тело Альбера то и дело вздрагивало, как от сильной щекотки. Спустя 20 минут раздался сигнал, сообщавший о конце операции.

Альбер проспал 12 часов. Все это время в его сознании происходили метаморфозы. Из человека, наделенного чувствами и переживаниями, существа, которого любое сильное потрясение могло вывести из душевного равновесия, он превратился в огромного синего кита. Он то погружался в бескрайний синий океан, то поднимался на поверхность, ударяя могучим хвостом по поверхности воды и вдыхая свежий прохладный воздух. Ничто не беспокоило его, ничто не тревожило, ничто не могло потревожить его разум. Океан был его родной сти-

хией, в которой он был властелином. Киты пели свои протяжные песни, на которые стягивались все обитатели океана. Мелкие рыбешки формировали косяки, которые сталкивались друг с другом, рассыпались и собирались снова. Ракообразные ходили по дну, сверху их накрывали подобно зонтикам на пляже широкие скаты. Осьминоги и каракатицы переливались всеми цветами радуги. Царила абсолютная гармония. Пока в нее не проник чей-то голос.

– Поднимайся, ты проспал уже 12 часов. Пора просыпаться.

Сознание Альбера изо всех сил цеплялось за образ кита, властелина океана. Оно не хотело так просто с ним расставаться. Пытаясь спрятаться от этого голоса, синий кит устремился на глубину. Все морские создания расступились перед ним, образуя тоннель. Но даже на глубине голос не оставил его.

– Давай, нужно вставать. Я принес тебе поесть.

Альбер проснулся. Голова его была тяжелой как тот кит, с которым он себя ассоциировал последние 12 часов с небольшим. Во рту его пересохло, тело было обмякшим, все реакции его были заторможены. Потребовалось буквально напрячь все свои мыслительные способности, чтобы вспомнить, каково это – произносить слова.

– Где я? Что со мной? – заикаясь, произнес Альбер.

– Ты в безопасности. Ты пробыл без сознания больше 12 часов. Но твоя рука спасена. Теперь тебе нужно поесть и восстановить свои силы.

Альбер посмотрел на свою правую руку. Факт был невероятным, но она была на месте, и лишь тонкий красный шрам в виде обруча говорил о том, что еще недавно все было иначе. Он попробовал пошевелить рукой, но она плохо его слушалась. Пальцы неохотно разжимались и сжимались в кулак. В простые движения рукой нужно было вкладывать все свои усилия.

– Это нормально, если подвижность руки стала меньше. Она восстановится со временем. Поешь.

На столике рядом с кушеткой стоял поднос с горячей едой. Ничего выдающегося. Обычный универсальный паек, который выдавался рабочим в доброй половине галактики. Представлял он из себя порошок, который смешивался с кипяченой или обычной водой. На кипятке он был немного вкуснее. Впрочем, даже приготовленное по лучшему своему рецепту, блюдо напоминало на вкус рыбные консервы с тыквенной кашей. Вкус приемлемый для того, чтобы его терпеть, и не слишком плохой, чтобы его ненавидеть. То, что и нужно было рабочим. Альберу же эта порция показалась лучшей едой в его жизни. Силы постепенно возвращались к нему.

Когда его трапеза была окончена и голова его изрядно прочистилась, он наконец смог рассмотреть человека, который его спас. Это был не человек. Все в нем напоминало человека. Его человекоподобное телосложение, его речь и походка, но это был не человек. Вишнево-красная кожа его лица, черные глаза без белков и металлическая черепная коробка выдавали в нем геллорца. Ошибки быть не могло. Альбер невольно поежился, осознав это.

Геллорцы славились своей кровожадностью, они считались лучшими наемниками во всей Вселенной, поскольку не гнушались выполнять самые грязные задания. Говорили, что войны на Геллоре длились по несколько тысяч лет подряд, а тех, кто отказывался воевать, они телепортировали в открытый космос по частям. Когда бесконечные войны истощили ресурсы их планеты, великий голод обрушился на геллорцев, пока их не осталось несколько тысяч. Ходило много нехороших слухов об этой расе, большая часть из которых, вероятнее всего, была именно слухами. Но все же представителей этой расы боялись и избегали. И вот один из них оказался с Альбером в одном помещении на одной планете.

Альберу не было страшно. Если бы геллорец хотел его убить или был враждебно настроен, он бы уже давно узнал об этом. Но он спас ему его жизнь, его руку и заботливо предложил ему поесть. Видимо, большая часть слухов на самом деле была лишь домыслами.

– Я не знаю, кто ты и как тебя зовут, но я благодарю тебя от всего сердца за то, что ты спас мне жизнь, – обратился он к геллорцу, – а теперь позволь мне задать тебе пару вопросов.

Глава 5

– Мое имя Рубса, – представился тот. Черные глаза его, казалось, смотрели повсюду и видели все.

– А меня зовут Альбер, – он предпринял попытку встать с кушетки, но сил пока было недостаточно.

– Что ты здесь делаешь, Рубса?

– Я получил сигнал бедствия с корабля фландрейцев и прибыл сюда, чтобы помочь.

Для того, чья раса имела кровавую репутацию, Рубса казался слишком уж альтруистичным.

– И что случилось дальше?

– Это было 3 недели назад. Фландрейца я так и не нашел. Зато мой звездолет куда-то исчез, пока я его искал. И теперь я застрял на этой планете и не могу вернуться домой.

– Откуда ты знаешь, что фландреец был один? – спросил его Альбер несколько настороженно.

– В зоне посадки его корабля я нашел несколько пар следов. Они принадлежали одному существу.

– Что ж, в таком случае я прибыл как раз вовремя. В моем звездолете хватит места для двоих пассажиров. Мы можем найти вместе фландрейца, и я верну вас домой.

Альбер активировал псифон и попытался связаться со своим звездолетом.

– Я пытаюсь связаться с бортовым компьютером своего звездолета через псифон, – он указал пальцем на устройство на своей голове.

– Ясно. Коммчи. Мы называем это Коммчи, – он указал рукой на металлическую верхнюю часть своей головы.

Альбер не стал уточнять принцип работы Коммчи и предпринял еще несколько попыток связаться со своим звездолетом, но мысли его, казалось, не могли пробиться сквозь толщу земли над его головой.

– Бесполезно, – подтвердил его догадки Рубса, – сигнал здесь не ловит, и я сомневаюсь, что твой корабль все еще там, где ты его оставил.

– Но что с ним могло случиться? – все еще не до конца понимая обстановку спросил Альбер.

– Его забрали Стрижги.

– Стрижги?

Коммчи и Стрижги говорили о том, что у них была разная классификация для одних и тех же вещей, и, чтобы не допустить недоразумений, лучше было переспросить.

– Да, Стрижги. Механотроны, которые обслуживают эту планету.

– Понятно. Фалги, роботы. Мы называем их так.

Альбер пытался вспомнить все, что он знает об этой планете. Он знал, что планету эту использовали уже тысячи лет для хранения обогащенного урана. Что вся суть существования этой планеты сводилась к хранению урана. Звездолеты заглядывали сюда лишь раз в столетие, чтобы пополнить запасы урана и улетали обратно. Знал он и то, что на ней не было живых существ и что обычно роботы находились в состоянии сна до тех пор, пока их не активировали для работы. Он посмотрел на геллорца и спросил:

– Ты уверен, что это были именно фалги, а не кто-то другой?

– Да, я уничтожил одного из них.

Связь между вопросом и ответом была несколько туманной. Поэтому Альберу пришлось задать дополнительные вопросы:

– Уничтожил? Но почему?

– Потому что он напал на меня и пытался убить. Я уничтожаю тех, кто пытается меня убить.

«Сказал, как отрезал, конечно», – подумал Альбер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.